
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.1

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(4).5-13

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ В СИСТЕМЕ ПРАВА)

О.А. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

26 сентября 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 октября 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Право, отрасль права, институт права, правовая система, частное право, публичное право, комплексные правовые образования, конституционное законодательство, конституция, структура права

Цель статьи – систематизировать основные вопросы правоприменения, связанные с появлением и развитием в системе российского права комплексных правовых институтов и отраслей, способствующих нахождению паритета между традиционными отраслями публичного и частного права. В процессе работы были применены общие и специально-научные методы познания: системный, сравнительно-правовой, формально-логический и др. В результате проведенного исследования сделан вывод, что развитие в системе современного российского права комплексных образований позволяет, не разделяя отношения на публичные и частные, комплексным образом разрешать новые политические, социальные и экономические вызовы в российском государстве.

SOME TRENDS IN THE INTERACTION BETWEEN PUBLIC AND PRIVATE LAW IN TODAY'S RUSSIA (THE ISSUES OF COMPLEX FORMATIONS IN THE SYSTEM OF LAW)

Oleg A. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 September 26

Accepted – 2017 October 20

Available online – 2017 December

20

Keywords

Law, branch of law, Institute of law, the legal system, private law, public law, a complex legal formation, constitutional law, Constitution, the structure of law

The subject. Interaction between public and private law in today's Russia and appearance of complex formations in the system of law.

The purpose of the article is to examine and justify the presence of new trends between private and public beginnings in the Russian legal system, leading to the emergence of new complex structures in the system of Russian law and legislation.

Characteristic of the problem field. The process of formation of modern Russian legal system and Russian legislation have not only not finished, it is still only in the beginning of his career. In this regard, the question of the Russian law was and will still be the subject of many lengthy scholarly debate, that offers a variety of solutions. Finally this issue can never be closed, because the law – this is phenomenon that is continually evolving. At the present time there are new spheres of activity unknown before (for example, nuclear power, information security, or space exploration), respectively, new relationships arise. Such situation objectively leads to the emergence of new legal norms regulating relationship emerging in a real life. The answer on following questions: will these rules make special branch of law or will they become parts of traditional branches of law (e.g., civil or administrative), – can be established only through specific studies. However, the current trend in constructing the system of modern Russian law and legislation should be noted. The first is the constant (systematic) appearance of normative acts ensuring the legal regulation of new, emerging social relations that inevitably occur in connection with cardinal changes in the economic

and political nature, due to the difficult external and internal situation in the country. The second trend is due to the lack of systematic work on the codification of Russian legislation in the conditions of dynamically changing situation often leads to regulations that are often not only joined to each other, but sometimes contrary to each other. These trends complicate the formation of a unified system of law and law enforcement practice in Russia.

A description of the methods and research methodology. General and specific scientific cognition methods: systematic approach, comparative legal and formal logical methods were used in the research.

Information about the main scientific results. Complex institute as a phenomenon of the legal system and as one of the mechanisms of interaction of private and public law traditionally appears in the process of borrowing of law rules by one branch of law from another. The branch of law, which rules are derived, sometimes loosely called "mother", and the branch of law that produces a comprehensive institute – is called "child". Fixing the rules of "parent" branch of law in the laws and other sources of the "child" branch of law is characteristic external symptom of complex legal institute. However, this feature operates only in conjunction with other features of integrated institute. It is not always entails an appearance of complex legal institute itself. At the same time, complex legal institutions, absorbing the norms of the different branches of public and private law, are formed around the constitutional standards. Such standards play a role of not just constitutional basis, but the main system-forming factor, the role of the maternal branch of the law that is supplemented with norms of other branches of law.

There is a dynamic relationship between the fields of law and complex institutions, so there is a possibility of escalating cross-sectoral institutions into the independent branches of law. This is achieved with the further development of group-specific social relations, forming a complex Institute of law and the gradual transformation of this institute into an independent branch of Russian law. The problem of gaps and conflicts appears more often in complex legal institutions than in traditional branches of law, significant institutions. However, the main way of addressing gaps, conflicts, is common to all separate legal entities as well as to legal system in general. It is the comprehensive and precise systematization of legislation, taking into account the peculiarities of legal regulation in the sphere of public relations.

The existence of complex branches and institutions in law makes highlight complex structure along with traditional structures of law, such as hierarchical (vertical), branch (horizontal) and federative.

The presence of complex branches of law itself does not automatically indicates the presence of the relevant complex branches of law institutions. If we need to justify the allocation of comprehensive formation (industry or institution) in law, it is important always ask yourself the logical question: do special normative means of the system organization of legal material exist in a chosen array of the laws of and what current legal instruments do give us reason to say that we have not simply a normative array, but the integrated interdisciplinary institute or branch of law. Asking these questions and obtaining valid answers on them will allow to avoid the formation of pseudoinstitutions of law and even reduce unwarranted enthusiasm in the search of complex formations instead of traditional selection classic industries and institutions in law with public and private law principles and components of a single system of law.

The formation of complex branches and institutions of law is a new, promising form of interaction between public and private law. It is caused by an objective need for effective regulation of the current complicated social relations. The regulatory potential of all the structural units of law increases through this integrated approach to regulation, and the emphasis is made not on self-sustaining capacity of a particular branch of law, but on more effective regulation of social relations. The presence of complex formations in the system of Russian law provides systematization of regulations in the relevant field of public relations, that generally has a positive effect on the systematization of the Russian legislation.

1. Введение

Можно утверждать, что процесс формирования современной российской правовой системы и

российского законодательства не просто не завершен, но находится еще только в начале своего пути. В связи с этим вопрос о системе российского права

был и еще долго будет предметом многих продолжительных научных споров, в ходе которых предлагаются самые разные решения: от признания только двух основных отраслей права – частного и публичного (другие – их ответвления) [1, с. 85, 96] – до выделения множества отраслей, так что критики последней позиции утверждали, что недостает еще бакалейно-гастрономического и банно-прачечного права [2, с. 112].

Окончательно этот вопрос никогда не может быть закрыт, ибо право – явление, постоянно развивающееся. На современном этапе появляются новые сферы деятельности, неизвестные раньше (например, ядерная энергетика, информационная безопасность или освоение космоса), соответственно возникают и новые отношения. Это объективно ведет к появлению новых правовых норм, регулирующих вновь возникающие в реальной действительности отношения. Будут эти нормы составлять особую отрасль права, станут лишь отраслью законодательства или будут частями традиционных отраслей права (например, гражданского или административного), может быть выяснено только в результате конкретных исследований. Вместе с тем нельзя не отметить имеющиеся тенденции в построении системы современного российского права и законодательства. Первая из них заключается в постоянном (систематическом) появлении нормативных актов, обеспечивающих правовое регулирование вновь возникающих общественных отношений, которые неизбежно появляются в связи с кардинальными изменениями экономического и политического характера, вызванными непростой внешней и внутренней обстановкой в стране. Вторая тенденция обусловлена отсутствием системной работы по кодификации российского законодательства, что в условиях динамически меняющейся обстановки зачастую приводит к наличию норм, которые нередко не только не стыкуются, но порой и противоречат друг другу. Указанные тенденции осложняют формирование единой системы законности и правоприменительной практики в Российской Федерации. Цель данной статьи – на основе анализа традиционных взглядов о разделении системы права на публичное и частное рассмотреть и обосновать наличие новых тенденций взаимодействия частных и публичных начал в российской правовой системе, приводящих к появлению новых комплексных конструкций в структуре российского права и законодательства. В процессе работы были применены общие и специальные методы научного познания: систем-

ный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

2. К истории выделения публичного и частного в системе права

Не вызывает сомнения тот факт, что деление права на частное и публичное не является каким-то новшеством, и основы такого деления были заложены еще в далекой древности. Первые тенденции к разделению публичного и частного права были отмечены уже в Древнем Риме республиканского периода, где в Законах 12 таблиц (451–450 гг. до н. э.) правовые нормы были сгруппированы в зависимости от регулирования относительно схожих отношений, в том числе выражающих частные или публичные интересы. Так, таблица IX содержала нормы публичного права об общественных делах; таблица VI отражала частные интересы права собственности и владения, а также правила совершения договоров, в том числе купли-продажи, приобретения и утраты движимого и недвижимого имущества. Некоторые из положений указанных таблиц впоследствии переходили из разряда публичного права в частное право и наоборот. Так, кража в римском праве считалась частным правонарушением, тогда как во всех последующих системах кража признается уголовным преступлением, т. е. относится к публичному праву. Дифференциацию публичного и частного права впервые официально провел римский юрист Ульпиан (170–228 гг.), сочинениям которого в 426 г. была придана обязательная юридическая сила. Ульпиан публичным называл такое право, которое относится к статусу и благосостоянию Римского государства в целом, в то время как частное право аккумулирует интересы отдельных (частных) лиц.

В конечном итоге правовое воздействие норм и направленность правового интереса как один из признаков деления права на частное и публичное в качестве истоков формирования комплексных начал и институтов нашли свое выражение в разделении юридических лиц на союзы и учреждения еще в римском праве. Как отмечал И.А. Покровский, в форму союза «могли вылиться различные торговые и промышленные предприятия, а также всевозможные союзы с целями неимущественными – союзы религиозные, научные, артистические, спортивные и т. д.» [3, с. 146]. Но некоторые из обнаружившихся целей (призрение бедных, насаждение просвещения и т. д.) потребовали отделения служения этим целям от конкретного физического субъекта, что осуществлялось путем назначения имущества и определения тех органов, которые будут эксплуатировать

роваться соответственно его назначению [3, с. 146]. Таким образом, еще в римском праве были заложены основы деления юридических лиц в зависимости от целей создания: одни создаются для удовлетворения только собственных потребностей учреждений, другие – для достижения определенных общественно полезных, альтруистических целей [4, с. 38].

3. Российский опыт разделения системы права на публичное и частное

Выделение интереса при делении системы права на публичное и частное является традиционным подходом в российском праве начиная с советского периода и до настоящего времени. Так, согласно традиционным (общепринятым) положениям теории государства и права комплекс норм, призванных преимущественно обеспечить общественный, публичный общегосударственный интерес составляет основу публичного права, к которому относятся нормы, относящиеся к конституционному, уголовному, административному, финансовому и другим отраслям права. Если же в основе нормативного регулирования лежат интересы частных лиц, то комплекс данных норм мы традиционно относим к частному праву, основу которого составляют гражданское, семейное, предпринимательское и иные отрасли права.

В СССР в условиях почти полного отсутствия частной собственности и доминирования государственных установок роль публичного права была подавляющей и приоритетной, а все отрасли права в СССР имели моноприставку «советское». Тем не менее даже в период Советского Союза соотношение публичного и частного права было неравномерным, или, точнее, непостоянным. Так, во времена НЭПа, хрущевской «оттепели», брежневского «застоя» и горбачевской «перестройки» появлялись отдельные ростки предпринимательской инициативы и даже целые «оазисы» частного бизнеса, легализованные соответствующими нормативными правовыми актами. В качестве примера можно привести Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹ и принятый на его основе Гражданский кодекс от 31 октября 1922 г.², где закреплялись такие виды собственности, как государственная, кооперативная, частная.

¹ Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

В горбачевский период советской истории был принят Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», разрешавший индивидуальное предпринимательство в сфере производства товаров народного потребления и бытового обслуживания.

Произошедшая в 1990-е гг. смена политической и экономической ситуации в Российской Федерации привела к новым изменениям в содержании и структуре российского права. Нельзя не отметить, что просчеты в социально-экономической государственной политике, резкий крен в сторону частных интересов, необоснованное «выпячивание» даже в публичных отраслях, например в конституционном праве, принципов рыночной экономики, свободы конкуренции, гарантий частной собственности в условиях утраты традиционных базовых ценностей и стабильности в обществе, которые в свою очередь сопровождались значительным ростом правового нигилизма среди граждан, разгул преступности заставляли как ученых, так и практиков искать новые пути и формы взаимодействия норм и отраслей публичного и частного права в целях сохранения системных начал в российском праве. Эти изыскания происходят и до настоящего времени, поскольку вопросы соотношения, взаимодействия и сближения публичного и частного права в современных экономических условиях не только не теряют своей актуальности, но и получают новый импульс для развития. При этом совершенно очевидно, что инициативы, исходящие от государства и выражающие прежде всего публичные интересы, неизбежно затрагивают и частные потребности, а соответственно, частные интересы в свою очередь влияют на публичные, а в некоторых случаях обуславливают или сдерживают их.

4. О выделении публичных и частных отраслей в правовых системах мира

Нельзя не отметить, что разделение права на публичное и частное не является признаком мировых правовых систем, это отличительная характеристика именно континентальной (романо-германской) системы права. Разделение публичного и частного права возможно лишь при наличии, с одной стороны, публичной власти в той или иной форме, с другой – частной собственности и свободы предпри-

² Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СПС «КонсультантПлюс».

нимательства. Отсутствие хотя бы одного из данных элементов приводит к невозможности отнесения тех или иных норм права к системе публичного или частного права.

В то же время в других известных правовых системах мира, например англосаксонской (англо-американской) правовой семье (США, Великобритания, Канада, Австралия), мусульманском праве (ОАЭ, Саудовская Аравия и др.), отсутствует явное разделения права на публичное и частное или такой «водораздел» вообще не проводится, что, однако, не мешает государствам, принявшим эти правовые традиции, достичь высокого уровня политико-правового и социально-экономического развития. При этом отсутствие четких критериев размежевания частного и публичного права вовсе не свидетельствует о том, что в этих странах публичные и частные интересы юридически не урегулированы и не сбалансированы.

5. Выделение комплексных образований в системе российского права

Сочетание частноправового и публично-правового регулирования как в сфере частных, так и в сфере публичных отношений в современной России приводит к все более многосоставному, многоцелевому характеру нормативной базы и динамики общественных, экономических, производственных отношений, что в свою очередь обуславливает сомнение отдельных исследователей в том, что разграничение права на исключительно частное и публичное является аксиомой для современного российского права.

Сочетание частноправового и публично-правового регулирования как в сфере частных, так и в сфере публичных отношений является закономерным процессом правового развития, давшим толчок еще одной тенденции – образованию комплексных институтов права.

Заметим, что в юридической литературе даются различные трактовки институтов права (правовых, юридических институтов). По мнению В.К. Бабаева, нормы права, взаимосвязанные по предметно-функциональному признаку и регулирующие конкретные видовые общественные отношения, образуют правовой институт [5, с. 389]. О.П. Масюкевич определяет институт права как элемент системы права, представляющий собой объединение правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений [6, с. 201]. По мнению О.С. Иоффе, юридическим институтом следует считать группу норм, объединяемых специфическим способом применения отраслевого метода к регулируемому им виду общественных отношений [7,

с. 54]. В.С. Якушев определял правовой институт как основанную на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним производные отношения [8, с. 63]. Л.А. Морозова определяет правовой институт как группу норм права, предметно-функционально связанных между собой и регулирующих конкретный вид общественных отношений, приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования [9, с. 230].

Таким образом, институт права традиционно характеризуют как элемент отраслевой дифференциации нормативного материала, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений, как систему взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений или какие-либо их компоненты, свойства [10, с. 180]. Вышеуказанное в полной мере позволяет рассматривать правовой институт как первичную структурную часть соответствующей отрасли права. При этом институт отрасли права, как обособленная группа норм, характеризуется следующими основными признаками: качественным единством компактной совокупности внутренне единых правовых норм; цельностью и самостоятельностью регулирования четко обозначенной группы отношений.

Отправным пунктом в понимании сущности правовых институтов, как в свое время было отмечено С.С. Алексеевым, может быть «предмет правового регулирования» [11, с. 140–141]. Перед правовым регулированием стоит задача воздействия на весь комплекс соответствующих общественных отношений. Кроме этого, по мнению С.А. Авакьяна, «политико-правовые принципы являются стержнем, вокруг которого объединяется определенная совокупность общественных отношений, а, следовательно, и совокупность норм, их регулирующих» [12, с. 20]. Таким образом, в содержании правового института всегда надо видеть воплощение правовых принципов (идей), в соответствии с которыми происходит воздействие права на соответствующую область общественных отношений.

Как уже было отмечено ранее, развитие экономических, социально-политических отношений, научно-технического прогресса приводит к появлению множества комплексных актов, затрагивающих целые сферы социальной жизни (хозяйство, здраво-

охранение, охрана и рациональное использование природных объектов и т. д.) или их участки. Указанные акты являются базовыми для формирования комплексных структурных единиц (институтов, отраслей) законодательства, в которых объединяется по тому или иному предметному, тематическому и целевому признаку юридически разнородный правовой материал. Формирование комплексных единиц (элементов) законодательства порождает образование уже в системе права комплексных правовых формирований, прежде всего правовых институтов. Указанные комплексные институты являются одной из форм взаимодействия между публичными и частными отраслями права. Так, С.С. Алексеев утверждал, что комплексные институты являются специфическими, вторичными правовыми образованиями, выражающими известное удвоение нормативного материала [11, с. 58]. Он особо оговаривал, что относительно самостоятельные правовые образования возникают только тогда, когда формирование комплексной отрасли законодательства сопряжено с изменением содержания правового регулирования, введением в него специфических системных нормативных обобщений [13, с. 179–180].

Таким образом, ограничиваться трактовкой института только как совокупности норм права той или иной отрасли права вряд ли целесообразно. В связи с вышеизложенным полагаем, что в понятии правового института должны отражаться наиболее общие стороны как отраслевых (унитарных), так и межотраслевых институтов.

Следует отметить, что до настоящего времени не только на уровне учебных юридических дисциплин, но и на уровне практического правоприменения вопрос о юридической природе комплексных институтов права остается малоисследованным и во многом дискуссионным. Безусловно, что комплексные институты, во-первых, проявляются обычно в сфере действия родственных отраслей права; во-вторых, не представляют собой их механической совокупности, а по своей природе являются гармоничным сплавом однородных отношений, составляющих неразрывный предмет регулирования данных институтов; в-третьих, являются институтами нескольких отраслей права [14, с. 17–18]. Другие полагают, что связь между нормами «пограничных» (комплексных) институтов характеризуется тем, что на предмет одной отрасли права налагаются некоторые элементы метода правового регулирования другой отрасли [15, с. 21].

Комплексный институт как явление системы права и как один из механизмов взаимодействия

частного и публичного права традиционно образуется в процессе заимствования одной отраслью права норм другой отрасли. Отрасль права, нормы которой заимствуются, иногда условно называют «материнской», а отрасль, в системе которой образуется комплексный институт, – «дочерней». Характерным внешним признаком комплексного института выступает факт закрепления в законах и иных источниках права «дочерней» отрасли норм «материнской» отрасли. Однако этот признак действует лишь в совокупности с другими признаками комплексного института и сам по себе далеко не всегда влечет образование комплексного института. В то же время заметим, что комплексные правовые институты, вбирающие нормы самых разных отраслей публичного и частного права, безусловно формируются вокруг конституционных норм, которые в указанных институтах играют роль не просто конституционной основы, а главного системообразующего фактора, роль материнской отрасли права, дополняемой нормами иных отраслей, выделяемых по предмету / методу правового регулирования.

Между отраслями права и комплексными институтами существует динамическая связь, поэтому многие авторы признают возможность перерастания межотраслевых институтов в самостоятельные отрасли права. Это достигается при дальнейшем развитии группы специфических общественных отношений, образующих комплексный институт права, и постепенном перерастании данного института в самостоятельную отрасль российского права. В качестве примера можно привести муниципальное право, которое на заре своего становления являлось институтом конституционного права, затем перешло в разряд комплексного института права, а затем и отрасли права, вобравшей в себя нормы не только конституционного, но и гражданского, бюджетного, процессуального права. В то же время для комплексных правовых образований в большей мере, чем в обычных отраслях, институтах, значима проблема пробелов, коллизий. Однако главный способ устранения пробелов, коллизий един для всех обособленных правовых образований, права в целом – комплексная, выверенная систематизация законодательства, учитывающая особенности правового регулирования в той или иной сфере общественных отношений.

Наличие в праве комплексных отраслей и институтов заставляет выделять наряду с традиционными видами структур права, законодательства, такими как иерархическая (вертикальная), отраслевая

(горизонтальная), федеративная, еще и комплексную структуру [16, с. 22; 17; 18, с. 27; 19, с. 79; 20, с. 18; 21, с. 328]. О комплексной структуре законодательства говорил В.Д. Перевалов. В ней он выделяет, например, природоохранительное, транспортное законодательство, законодательство о молодежи, ветеранах, женщинах [21, с. 327–328]. С.В. Полеина, анализируя горизонтальную структуру законодательства, уточняет, что в ней выделяются отрасли законодательства, адекватные отраслям (подотраслям) права, и комплексные отрасли законодательства, формирующиеся применительно к сферам государственного управления [17, с. 27]. Одним из показателей существования отрасли законодательства, по ее мнению, является наличие или хотя бы реальная возможность подготовки и принятия сводного акта, охватывающего подавляющее большинство институтов данной отрасли. В горизонтальной структуре законодательства имеются и более крупные, чем отрасли, структурные образования – отраслевые и комплексные нормативные массивы. От обычной отрасли законодательства нормативные массивы отличаются значительно более широким кругом охватываемых отношений, исключая возможность управления регламентирующими их нормативными актами из единого активного центра (обобщающего для всей совокупности отношений закона), и, соответственно, большей слабостью существующих между нормативными актами связей [17, с. 27, 51, 52, 71].

С учетом ранее приведенного высказывания С.С. Алексеева о том, что наличие комплексных отраслей законодательства само по себе еще не свидетельствует о наличии соответствующих комплексных отраслей, институтов права, для обоснования выделения комплексного образования (отрасли или института) в системе права важно всегда задавать себе вопрос о том, имеются ли в избранном массиве законодательства специальные нормативные средства системной организации нормативного материала и какой действующий юридический инструментарий дает нам основание утверждать, что перед нами не просто нормативный массив, а именно комплексный межотраслевой институт или отрасль.

Постановка указанных вопросов и получение обоснованных ответов на них позволит избежать формирования псевдоинститутов и даже необосно-

ванной увлеченности в поиске комплексных формирований в ущерб традиционному выделению в праве классических отраслей и институтов, имеющих публичные и частно-правовые основы и составляющих единую систему права.

6. Выводы

Подводя итоги настоящему исследованию, еще следует отметить, что классические принципы и методы частного либо публичного права, взятые в отдельности, на современном этапе уже не могут являться эффективным инструментарием для регулирования общественных отношений. Формирование комплексных отраслей и институтов права является новой, перспективной формой взаимодействия публичного и частного права и вызвано объективной необходимостью эффективного регулирования современных многосоставных общественных отношений. Посредством такого комплексного подхода в регулировании усиливается регулятивный потенциал всех структурных единиц права, при этом акцент делается не на самостоятельный потенциал той или иной отрасли права, а на наиболее эффективное регулирование общественных отношений. Наличие комплексных формирований в системе российского права обеспечивает и систематизацию массива нормативных актов в соответствующей области общественных отношений, что в целом положительно сказывается на систематизации всего российского законодательства.

Формирование основных и комплексных правовых образований происходит не по одному, а по разным основаниям и на разных уровнях. Такое разделение является свидетельством многообразия общественной жизни и потребностей, обуславливающих формирование системы права. Однако это обстоятельство не может служить доказательством отсутствия между основными отраслями права и комплексными образованиями глубокой взаимосвязи и взаимопроникновения.

Представляется обоснованным мнение отдельных ученых, что для подготовки современных юридических кадров при формировании и осуществлении учебного процесса целесообразно изучать не только отдельные отрасли права, но и комплексные юридические дисциплины, повышая конкурентоспособность и практическую значимость выпускников юридических вузов на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) / В.Ф. Попондопуло // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 78–101.
2. Галесник Л.С. О проблемах системы советского права / Л.С. Галесник // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 108–115.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 352 с.
4. Беляев К.П. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве / К.П. Беляев // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. С.С. Алексеева. – Вып. 3. – М.: Статут, 2000. – С. 35–48.
5. Теория государства и права: учебное пособие / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2004. – 592 с.
6. Масюкевич О.П. Теория государства и права: учебное пособие / О.П. Масюкевич. – М.: Дашков и К^о, 2002. – 320 с.
7. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. – Вып. 14. – М., 1968. – С. 45–60.
8. Якушев В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61–67.
9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Юристъ, 2002. – 414 с.
10. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 1996. – 384 с.
11. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
12. Авакьян С.А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование (применительно к деятельности Советов) / С.А. Авакьян // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 19–27.
13. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
14. Керимова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Керимова. – Саратов, 1998. – 170 с.
15. Баранов В.М. Система права, система законодательства и правовая система / В.М. Баранов, С.В. Поленина. – Н. Новгород: Этос, 2001. – 46 с.
16. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства / А.В. Мицкевич // Ученые записки ВНИИСЗ. – Вып. 11. – М., 1967. – С. 3–24.
17. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С.В. Поленина. – М.: Наука, 1979. – 205 с.
18. Поленина С.В. Новое в системе законодательства РФ / С.В. Поленина // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 27–36.
19. Казьмин И.Ф. Право и сельское хозяйство / И.Ф. Казьмин // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 79–82.
20. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основа системы законодательства / В.Ф. Яковлев // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 16–23.
21. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Норма, 2000. – 616 с.

REFERENCES

1. Popondopoulo V.F. The System of Social Relations and their Legal Forms (on the Question of System of Law). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2002, no. 4, pp. 78–101. (In Russ.).
2. Galesnik L.S. About the problems of the system of Soviet law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, no. 2, pp. 108–115. (In Russ.).
3. Pokrovsky I.A. *Main problems of civil law*. Moscow, Statut Publ., 1998. 352 p. (In Russ.).

4. Belyaev K.P. On the division of legal entities on commercial and non-commercial civil laws, in: Alekseev S.S. (ed.). *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*, Iss. 3. Moscow, Statut Publ., 2000, pp. 35–48. (In Russ.).
5. Babaev V.K. (ed.). *Theory of state and law*. Moscow, Yurist Publ., 2004. 592 p. (In Russ.).
6. Masyukevich O.P. *Theory of state and law*. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2002. 320 p. (In Russ.).
7. Ioffe O.S. Structural divisions of system of law (civil law), in: *Uchenye zapiski VNIISZ*, Iss. 14. Moscow, 1966, pp. 45–60. (In Russ.).
8. Yakushev V.S. On the concept of the legal institution. *Pravovedenie*, 1970, no. 6, pp. 61–67. (In Russ.).
9. Morozova L.A. *Theory of state and law*. Moscow, Yurist Publ., 2002. 414 p. (In Russ.).
10. Pigolkin A.S. (ed.). *General theory of law*. Moscow, BMSTU Publ., 1996. 384 p. (In Russ.).
11. Alekseev S.S. *Soviet law structure*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 264 p. (In Russ.).
12. Avakyan S.A. Government and legal institutions: the concept and formation (in relation to the activities of the Board). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1977, no. 2, pp. 19–27. (In Russ.).
13. Alekseev S.S. *General theory of law*, 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 565 p. (In Russ.).
14. Kerimova E.A. *Legal Institute (theoretical and legal research)*, Cand. Diss. Saratov, 1998. 170 p. (In Russ.).
15. Baranov V.M., Polenina S.V. *System of Law, legislation system and legal system*. Nizhny Novgorod, Etos Publ., 2001. 46 p. (In Russ.).
16. Mitskevich A.V. Ratio system of the Soviet law system with Soviet law, in: *Uchenye zapiski VNIISZ*, Iss. 11. Moscow, 1968, pp. 3–24. (In Russ.).
17. Polenina S.V. *Theoretical problems of the Soviet system of legislation*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 205 p. (In Russ.).
18. Polenina S.V. New system of legislation of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1994, no. 12, pp. 27–36. (In Russ.).
19. Kazmin I.F. Law and the rural economy. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1974, no. 1, pp. 79–82. (In Russ.).
20. Yakovlev V.F. The differentiation of sectoral and intersectoral integration as the basis of the legal system. *Pravovedenie*, 1975, no. 2, pp. 16–23. (In Russ.).
21. Korelsky V.M., Perevalov V.D. (eds.). *Theory of state and law*. Moscow, Norma Publ., 2000. 616 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожевников Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1
e-mail: kojevnikov@ekadm.ru
SPIN-код: 1494-4895; AuthorID: 346061

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg A. Kozhevnikov – Doctor of Law, Professor, Department of State and Municipal Law Dostoevsky Omsk State University
100/1, 50 let Profsoyuzov ul., Omsk, 644065, Russia
e-mail: kojevnikov@ekadm.ru
SPIN-code: 1494-4895; AuthorID: 346061

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кожевников О.А. Некоторые тенденции взаимодействия публичного и частного права в современной России (к вопросу о комплексных образованиях в системе права) / О.А. Кожевников // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 5–13. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).5-13.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozhevnikov O.A. Some trends in the interaction between public and private law in today's Russia (the issues of complex formations in the system of law). *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 5–13. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).5-13. (In Russ.).